

ВАЛЕНТИН ДЕНИСОВ

ХОУ
СЕТЕВОЙ ДРУГ

Валентин Денисов

Мой сетевой друг

<https://litres.ru/74213672>

Аннотация

Моя жизнь - сплошное разочарование. Любящие мать и бабушка оставили меня, а отец-алкоголик в порыве гнева не прочь поднять на меня руку. Но все меняется, когда в сети я встречаю Алексея. Красивый мужчина, приятный человек, успешный бизнесмен... Он с первых строк нашей переписки указывает на свой интерес. Вот только есть в нем что-то необычное, особенное... Он - оборотень!

Большое спасибо за замечательную обложку Art by RiEl

Содержание

Пролог	4
Отец	5
Мамба	10
Знакомство	15
Переписка	20
Мохнатый	25
Утро	30
Начальник	35
Авария	40
Переговоры	44
Прогресс	49
Извращенец	54
Утро нового дня	59
Алекс	63
Недовольный начальник	68
Необычный разговор	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пролог

Ну вот! Наконец я тебя увидел! Красивая, ранимая, заплаканная... Ты ведь еще не знаешь, что нет больше смысла плакать. Ведь я решил все твои проблемы!

Да, сделал я это не по твоей просьбе. Но я знаю, что обязан был поступить именно так. Боги неспроста свели нас вместе. У них на все есть свои планы, и мы с тобой в них явно входим.

Последний раз бросаю взгляд на свою подругу по переписке и убегаю прочь. Ярость от произошедшего все еще не отпускает меня. Безжалостный хищник все упрямее вырывается на свободу. И я чувствую, что еще немного и уже не сумею его сдерживать. А жаль.

Если бы я только сумел приструнить его и перевоплотиться... Тогда я несомненно подошел бы к ней и признался в своих чувствах. Но не могу, ведь я родился оборотнем. И это уже никто не сможет изменить...

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в историю, которая не сможет оставить равнодушным никого. Больные отношения с родителем, безнаказанность богатых и всеобъемлящая справедливость ждут вас!

Отец

— Приперлась? — стоит мне только войти в квартиру, доносится голос отца. — Нашлялась?

Хочу ему что-нибудь ответить, но правое предплечье все еще ноет от боли, словно напоминает о прошлой ссоре. Тогда мы нехило так поругались и закончилось все дракой.

Хотя, кому я вру? Разве можно назвать дракой конфликт, в котором один бьет, а другой только защищается? Это уже избиение!

— Чего молчишь? Пьяная что ли?

Кто бы говорил! Сам с трудом языком воротит, а меня обвиняет. Целыми днями только и делает что водку пьет...

Снимаю куртку, скидываю туфли и на цыпочках пробираюсь в ванную. Пусть думает, что я пьяная в хлам в коридоре лежу. Небось и отстанет.

В ванной как обычно, беспорядок. Грязные отцовские шмотки валяются на стиральной машинке. От них воняет потом и мочой. До тошноты.

Смотрюсь в зеркало и вижу обтянутый кожей скелет в пышном бирюзовом платье. Ни намек на красоту. Лишь копна густых выющихся волос способна выделить меня в толпе. Но этого явно недостаточно.

Включаю воду. Вырвавшийся из крана горячий поток обжигает руки. Отдергиваю их и чуть не кричу от боли. Но все

же сдерживаюсь. Не дай бог отец услышит, тогда точно дело добром не закончится.

Когда-то давно он хорошим мужиком был — так бабка моя говорила. Та, что мать его. Если верить ее словам, изменился он после смерти мамы. Но я этого не помню. Мне тогда и трех еще было.

— Ты где там шастаешь? — доносится из коридора.

Тварь! Все же не поленился жопу с дивана поднять! Сидел бы да смотрел дальше свой футбол, или что он там смотрел! Но нет, решил у дочери крови попить... Скотина!

Отец подошел к ванной, взялся за ручку... но открывать дверь не стал.

— Когда помоешься, вещи мои постирай! — командует и уходит обратно на кухню.

Буду я еще твои вещи стирать! Ага, нашел себе рабыню! С другой стороны, это же мой отец...

Умывшись, бросаю его вещи в машинку и запускаю стирать. Даже скорее не потому, что он попросил, а чтобы вонь эту не нюхать. Надоело уже на работу с парфюмом а-ля самка бомжа ходить!

Выхожу из ванной и пробираюсь в свою комнату. Снова на цыпочках. Не хочу выслушивать пьяные бредни.

— Есть хочешь? — вот же ж тварь ушастая! Все-то он слышит.

— Спасибо, не хочу, — бросаю я и больше не шифруюсь устремляюсь в комнату.

— А я хочу! — доносится сзади. — Приготовь что-нибудь. Только сперва в магазин сходи. Дома ни крошки нет! Голодом старика моришь!

— А сам-то чего не сходил? — останавливаюсь и не в силах больше терпеть отвечаю ему.

— Совсем обнаглела так с отцом разговаривать? — слышу, с дивана поднялся. Сейчас точно бить будет! — Ты в моем доме живешь? Живешь! Так будь добра хотя бы еду в дом приноси!

Сам-то он уже пять лет не работает. Как только мне восемнадцать исполнилось, так с работы сразу же и уволился. Говорит, мол я его кормить теперь должна.

— Бесстыжая ты девка! — продолжает браниться отец. — Я же тебя с малых лет на этих самых руках носил! И чем ты мне отвечаешь?

— Скажи еще, что заботился обо мне, — не знаю, откуда вдруг во мне столько смелости нашлось. — Если бы не бабушка, наверняка в детский дом сдал бы меня уже давно!

— Ах ты ж мразь! — выбегает из кухни, но не держится на ногах и падает на пол. — Тварь ты неблагодарная!

От греха подальше забегаю в комнату и запираю дверь. Хорошо, что додумалась замок врезать. А то избил бы меня сейчас и не задумался!

В доказательство моих мыслей, в дверь прилетает большой тяжелый кулак. Дверь дрогнула, но не уступила.

— Только выйди из комнаты! Я тебе покажу, как с отцом

общаться нужно!

Слышу, как удаляются его шаги. А у самой аж слезы наворачиваются. Боюсь его до невозможности, но сделать ничего не могу. Я ведь никому больше не нужна. Мама умерла, бабушка тоже умерла... Одна я осталась. Только я и тварь, которую мне приходится называть отцом.

Не в силах двигаться, медленно опускаюсь на пол. Слезы стекают по лицу, капают на пол. Дыхание становится тяжелым и прерывистым. Ощущение, словно мою грудь сжали в тиски, не покидает ни на мгновение. Хочется кричать. Но все, что я позволяю себе — это едва слышный писк — такой же никчемный, как и вся моя жизнь.

Как же я хочу, чтобы все изменилось! Хочу, чтобы случилось чудо! Чтобы как в сказке прискакал принц на белом коне и спас меня из этого ада.

Но мне еще в детстве пояснили, что принцев не бывает. Что все это выдумка. И пояснил мне это мой ненаглядный родитель.

— Ненавижу! — чтобы не закричать, протягиваю слова сквозь зубы. — Чтоб ты...

Не заканчиваю фразу, ведь я не такая. Хотя, порой действительно хочется, чтобы он сдох. Но ни выпивка, ни частые драки с корешами его не берут. Словно на нем оберег какой весит. Вон, друга-то его убили полгода назад, а этот все землю топчет...

— Так, хватит! — командую сама себе. — Пусть живет.

Не мне решать, кто достоин жизни, а кто — нет.

Поднимаюсь с пола, вытираю слезы и сажусь за компьютер. По крайней мере там я не чувствую себя такой одинокой!

Мамба

Компьютер включается долго. Трещит, гудит, наверное, взлететь хочет. Но не придумали еще такие кулеры, чтобы компьютер взлетал. Что и говорить о том, что у моего старика стоит.

На новый комп денег все равно нет, так что грех жаловаться. Хорошо хоть эта балалайка есть. В интернет заходит и то ладно!

Пока мой электронный спаситель роется в глубинах своей цифровой памяти, достаю из рюкзака пару протеиновых батончиков. Дешево и сердито. Всяко лучше, чем на кухне с алкашом сидеть.

Пока загружается система, успеваю съесть один батончик. Второй оставляю на потом. Вдруг засижусь и проголодаюсь...

Пробегаюсь курсором мышки по ярлыкам. Пара старых игр, десяток документов и, наконец, браузер. Да! Именно он-то мне сейчас и нужен!

Два раза тыкаю в мышку и... Бл*! Снова загрузка.

Терпеливо жду. Слышу, как тикают мои любимые антикварные часы — достались по наследству от бабушки. Отец их до сих пор не пропил только потому, что думает, что неисправные, раз так громко тикают. Оттого только и разрешил мне их оставить.

Все говно мне! Это прямо девиз моей жизни. Даже компьютер этот раньше отцу принадлежал. Отдал, когда сказала, что для работы нужен. Он тогда долго думал, пропить или мне отдать. В итоге все же получилось доказать, что на работе я больше заработаю.

Браузер открылся и вскоре передо мной предстали фотографии моих друзей и знакомых. Все они с радостью делились интересными моментами своей жизни. А я... А что я? Я искренне за них рада!

Листаю ленту новостей и натываюсь на фотографию Славика с Каткой. Поженились все-таки. Красивые такие стоят... А я ведь знала, что этим все закончится. Еще в седьмом классе, когда они впервые за ручку взялись...

А вот и Машка — моя лучшая школьная подружка. Дочку обнимает. Сколько ее дочери сейчас? Наверное, два годика уже или около того... Давно с Машкой не общались. С выпускного. Она ведь тогда с Толей ушла, хотя знала, что он мне нравится. От него и родила в итоге... Молодцы они! Рада, что все так вышло.

Листаю ниже и мне попадаетсся фотография Мишки. На сцене стоит, с гитарой. В школе он всем говорил, что музыкантом станет. Голосом он, конечно, похвастаться не мог, но пальцы у него что надо. Всех девок в классе перешупал. Кроме меня... Жаль конечно, ведь говорили, что пальцы у него очень нежные.

Чем ниже листаю, тем больше нахожу радостных вестей. У

всех моих одноклассников все хорошо. Да и ребята с работы так же выглядят счастливыми. Безумно за них рада!

Хочу уже выключать компьютер, как натыкаюсь на рекламу сайта для знакомств. Мамба точка ру... Раньше я уже видела его, но проматывала дальше. Не знаю почему, но что-то меня в самом назначении сайта отпугивало. Может быть все дело в самом страхе знакомств? Не знаю.

Но на этот раз реклама меня заинтересовала. На представшей картинке девушка сидит за компьютером и чему-то радуется. Точно, как я сейчас. Больше на изображении ничего нет: ни призывов, ни обещаний. Только название сайта, и то выглядит как-то ненавязчиво.

Знаю себя, будь хоть какой-то призыв к действию, сразу пролистал бы дальше. Не люблю давление. Каким бы оно ни было. Мне и отца хватает, который вечно чего-то от меня требует!

Нажимаю на картинку и улыбаюсь. Чувствую, что выгляжу точно, как девушка с картинки. И от этого становится легко и приятно. Неужели именно сайта для знакомств мне и не хватало?

Сайт загружается и встречает меня вопросом. Хотят узнать, к какому полу я отношусь. В общем логично, это же сайт для знакомств, кто же захочет познакомиться со мной, если у меня пола нет?

Нажимаю на кнопку и тут же меня ставят перед выбором. Хотят узнать, что я хочу получить от знакомства. Так и зна-

ла, что просто не будет. Я ведь вообще о знакомстве не думала! Просто по ссылке зашла, а тут...

Выбираю дружбу. Все же надоело вечно одной быть. А тут хоть в сети друга заведу. Всяко безопаснее, чем вживую!

Дальше все еще сложнее. Меня просят определить рост и вес моего будущего друга. От необходимости выбора начинает трясти. Зачем я вообще во все это ввязалась?

Тыкаю наугад. Мне ведь не важно, как он выглядит. Я его все равно не увижу!

Но когда кажется, что все неприятности уже закончились, наступает самый сложный момент. Я должна указать имя!

Никогда не думала, что назвать собственное имя станет для меня проблемой. В школе обо мне рассказала бабушка, на работехватило документов... Больше никто имя у меня не спрашивал. А может и спрашивал, да я тему переводила. А тут...

Да, перевести тему точно не получится! Я ведь ни с кем не разговариваю, а обманывать саму себя — глупо. Но как назваться?

Если напишу настоящее имя, меня может кто-нибудь узнать. А чего я точно не хочу, так это общественного порицания. Достаточно и того, что со мной никто не хочет общаться. Нечего в меня пальцем тыкать!

В нерешимости тупо смотрю на окно ввода. Пустота давит на меня. Хочется закрыть вкладку и раз и навсегда забыть об этой глупой затее. Но что-то не дает мне это сделать.

Не знаю, что со мной происходит, но необычное предчувствие заставляет меня действовать. Словно в глубине души я знаю, что на этом сайте меня ждет что-то хорошее. Хотя умом понимаю, что ничего хорошего произойти не может. Со мной уж точно!

Тыкаю в клавиатуру и стираю, снова тыкаю и снова стираю... Все имена кажутся мне какими-то не подходящими. Не подходящими к чему? Да кто же знает! Просто не подходящими и все.

— Да пошло все! Будь что будет! — ввожу примитивное «Загадка» и перехожу дальше. Если на другом конце кабеля ищут друга, имя не смутит.

Ввожу дату рождения и адрес почты... Готово!

Еще пара стандартных манипуляций и передо мной открывается мир новых имен и лиц. Все они мне не знакомы. Никто из них не знает, кто я. Для всех я самая настоящая загадка!

Осознаю, что реклама показывала правду. Я действительно сижу перед монитором и улыбаюсь. Но улыбаюсь я не долго: уже в следующее мгновение мне прилетает сообщение.

— Твою ж мать! — паникую и закрываю вкладку. Такого я точно не ожидала!

Героиня выглядит точно, как девушка с рекламы

Знакомство

Когда закрылась вкладка с «мамбой», моему обозрению вновь представилась фотография поженившихся одноклассников. Почему-то новостная лента прокрутилась обратно и остановилась на них. Именно прокрутилась, а не обновилась. Сама! Мистика какая-то...

Сию и смотрю на их счастливые лица, а у самой сердце заходится от волнения. Неужели вместе с кем-то действительно можно стать таким счастливым? Неужели я тоже так могу?

Но между могу и хочу есть большая разница. А чего я хочу, мне не понятно. То ли счастья, то ли спокойствия... А почему собственно спокойствие не может быть в счастье? Возможно, где-то сидит такой же одинокий человек, как и я и ждет, когда же я появлюсь на горизонте! А возможно он уже написал мне сообщение, а я взяла и испугалась?

Отгоняю страх в сторону и забиваю в поисковую строку название сайта. Захожу по первой же ссылке и... семь сообщений! От разных людей! Целых семь!

С трудом сдерживаю новую волну паники. Все семь незнакомцев оказаться моим единственным не могли. Осталось только выбрать того самого. Но как узнать, кто из них этот самый?

Пока размышляю, прилетает восьмое сообщение. Да я

нарасхват! Неужели всех привлекло мое необычное имя? Неужели всем интересно, что я за Загадка?

Дрожащей рукой навожу курсор на первое сообщение и тыкаю клавишу мыши. Пухлый паренек с улыбкой во все лицо спрашивает, почему я не разместила фотографию. Неужели не понятно? Я же Загадка!

Понятно. Проехали.

Переключаюсь на следующего кандидата. Тощий, в очках... Не красавчик, но для дружбы вполне сойдет. Мне же не жить с ним, в конце концов!

Однако и этот лезет не в ту сторону. Его интересует мое настоящее имя. Зачем? Я не хочу быть собой! Собой я уже двадцать три года живу — не понравилось!

Закрываю и перехожу к следующему потенциальному другу. Аналогично. И со следующими точно так же. Всем почему-то интересно, кем я являюсь на самом деле. Как будто намеревается со мной в реальной жизни дружить. А я-то не собираюсь!

Ладно, проехали.

Все восемь кандидатов катятся в неминуемую пропасть моего разочарования жизнью. Не хочу никого пускать в дерьмо, в котором я плаваю. Ни к чему это! Я — Загадка! Неужели не понятно?

За пару минут счетчик сообщений обнуляется. В голову приходит вполне логичная мысль: чего я боялась? А вслед за ней и следующая: на что я вообще надеялась?

— Дура! — вскакиваю из-за стола. Безумно на себя злюсь. Надо же было повестись на красивую картинку. Как мало-летняя дура! — Далось оно мне все? — падаю на кровать и утыкаюсь лицом в подушку. — Ненавижу!

Слезы сами собой текут из глаз. Сил перебороть нахлынувшее отчаяние нет. Отвращение от ситуации подкатывает к горлу горьким комом желчи.

— А-а-а-а! — пытаюсь вместить всю злость в протяжный крик. Получается не очень, но все же становится легче.

Однако вскоре всплывает пугающая мысль: услышал! Прислушиваюсь к пространству за дверью и с облегчением понимаю, что отец блюет. Снова нажрался, как скотина и не удержал. Зато на меня внимание не обратил.

Не знаю почему, но от ощущения, что плохо не только мне, становится легче. Можно даже сказать, радостнее. Наверное, от осознания, что отец портит не только мою жизнь, но и свою.

Вытираю глаза и поднимаюсь с кровати. Понимание, что нужно что-то менять приходит само. Иначе так всю жизнь и проживу в одной квартире с отцом.

Возвращаюсь к компьютеру. Первая мысль: на хрена я выбрала дружбу? Нашла бы нормального мужика, да уехала куда подальше! Но тут же от самой себя становится страшно. Это ж надо на такие перемены решиться! К тому же с мужиком встретиться придется. А я же не могу! Я же застесняюсь!

Так, все! Дружба, значит дружба. И нечего решение на хо-

ду менять!

За время моего отсутствия образовалось еще пять любителей загадок. Интересно, все они так же пришли за ответами, или есть хоть один нормальный?

Первый, второй, третий... Все об одном. Все хотят правды. Но теперь я не хочу сдаваться. Аккомпанемент блюющего отца не дает мне это сделать.

Четвертый оказался еще интереснее. Вместо того, чтобы расспрашивать обо мне, он тут же вывалил свой огромный опыт. В прямом смысле этого слова. В ярких подробностях описал причины, почему я должна с ним подружиться и почему дружбу лучше заменить на что-то посерьезнее. Козел!

Зато пятый удивил. В приятном смысле. Мало того, что не задал ни одного вопроса, так еще и о себе ничего не написал. Ограничился простейшим: привет!

«Привет!» — отправляю и думаю, вдруг это всего лишь заход такой, издалека? Сейчас поймет, что села на крючок и как начнет расспрашивать...

Пока жду ответ, изучаю информацию. Леша Вульф — наверняка не правда. Ну да и пусть! Любит выгуливать мохнатого друга по вечернему городу... Так и написал бы, что собаку. Не медведя же!

В общем ничего интересного не нахожу. Все, как у всех. Идеальный кандидат!

— Ну чего же ты молчишь? — шепчу, не выдерживая ожидание. — Ты же сам хотел со мной подружиться!

Словно услышав мои слова, Леша наконец отвечает:

«Приятно познакомиться, Загадка! Как твои дела?»

Начало не плохое. Но стоит ли отвечать? А если отвечать, то, что писать? Правду?

— Будь, что будет! — машу рукой и начинаю самый откровенный разговор в моей жизни...

Переписка

Никогда бы раньше не подумала, что можно так долго и так интересно общаться с человеком. Особенно с чужим! А ведь Лешу по сути даже другом назвать сложно. Мы ведь только познакомились.

Но разговор наш шел так, словно мы знали друг друга целую вечность. Он словно знал те стороны моей жизни, в которые лучше не лезть, а я сама рассказывала ему даже о том, о чем предпочитала молчать.

Не знаю, что повлияло на наше общение: необычная совместимость разумов или разделяющее нас расстояние. Я не задумывалась об этом. Просто читала сообщения и отправляла ответные.

Пока Леша не перешел на новый этап переписки.

«Ты наверняка красивая!» — от прочитанного я чуть не падаю со стула.

«Откуда тебе знать? — печатаю дрожащими пальцами. При этом несколько раз промахиваюсь по клавишам, и приходится исправлять. — Ты же не видел меня...» — не знаю, что еще написать, и потому отправляю как есть.

«Ты просто не можешь быть некрасивой, — отвечает он. И почему-то мне кажется, что стоит он сейчас рядом, наверняка его голос звучал бы громко и уверенно. — Я по твоим сообщениям вижу, как красива твоя душа. А красивая душа

не станет селиться в некрасивое тело!»

Вот же ж блин! И как это расценивать? Если сочту за подкат, то сразу прощай навеки. А если принять за комплимент... Да, так и поступлю!

«Спасибо! — а дальше-то, что делать? Думаю... Пауза затягивается до неприличия. Понимаю, что нужно что-то написать, но от самого осознания становится только хуже. — К сожалению, я не умею вот так, по тексту определять... Но уверена, что и ты симпатичный».

Да что же я такое пишу? Какой еще нафиг симпатичный? Я с ним что, встречаться собралась? Милый, общительный, приятный... Существует много куда более подходящих слов, а я...

«Ты же можешь посмотреть мою фотографию, — пишет он и еще добавляет три улыбающихся смайлика. Не два, а три! Я точно дура! — Если плохо видно, я могу прислать другое фото...»

Не понимаю, почему изучая анкету, я не обратила внимание на внешность. Наверное, все дело в собственном запрете. Я же решила, что ищу друга, а не парня. А другу внешность ни к чему.

Однако от понимания основы, проблема не решается. Остается, только изучить фотографию и написать то, что я думаю о нем на самом деле.

Только собираюсь перейти в профиль Леши, как мне приходит еще одна его фотография. На ней он стоит в черном

строгом костюме, весь такой деловой... На вид ему не намного больше, чем мне, но в иссини-черных волосах прослеживаются пряди седых волос. А может быть он просто красится так, чтобы выглядеть постарше.

Но больше всего меня цепляет его лицо. Мужественно, строгое, с подтянутыми скулами... Само лицо немного вытянуто вперед, как-то по-волчьи, но и это придает ему обаяния.

— Если я не закрою фото, точно влюблюсь! — но не закрываю. Его большие голубые глаза словно затягивают меня. Мне кажется, что еще немного, и я утону в них. И тогда никто уже не сможет меня спасти.

«Ну как, симпатичный? — немного выждав спрашивает он. — Понравился?»

Вскакиваю из-за компьютера и бегу к окну. От нахлынувших эмоций меня всю трясет. Съеденный недавно батончик подкатывает к горлу. Кажется, что еще немного и вырвет...

Держусь из последних сил. Открываю окно и почти всем телом вынырываю в прохладу ночного города. Делаю глоток воздуха, не сказать, чтобы свежего, скорее даже смешенного с дерьмом городской суеты, но все же успокаивающего.

— За что? — вырывается крик из моей груди.

Да, именно за что! Ведь я не верю, что такой красавчик может клонуть на такую, как я. Чем я могу его привлечь? Ни сисек, ни жопы...

Но ко мне тут же приходит прозрение. Я же не обязана с

ним встречаться! Я не знаю откуда он, кем работает и чем живет. Он не знает, как я выгляжу и как меня зовут. Это же прекрасно!

Возвращаюсь к компьютеру, берусь за клавиатуру и...

«Извини, мне пора на прогулку. Мохнатый больше не может терпеть. Буду ждать тебя завтра. До встречи в сети!»

На глаза накатывают слезы. То ли радости, то ли отчаяния. Несмотря на то, что я так и не ответила красив ли он, его намерения это явно не изменило. Но если я и дальше продолжу в том же духе, хорошего точно ждать не стоит.

«Ты безумно красивый! — пишу на волне эмоций. — Если бы я только могла поверить, что ты хотябы на сутки можешь стать моим, я бы отдала за это все, что у меня есть. Но и это слишком малая цена за сутки счастья...»

Написала, прочитала, стерла. Ни к чему все эти признания. Ни к чему ложные надежды и обещания. Тем более, что цель у нас общая — дружба.

«Ты действительно симпатичный! — отправляю сухой и сдержанный ответ. — До встречи завтра, на этом же месте».

Перед отправкой накидываю пару веселых смайликов. Хочу, чтобы он понял, как сильно мне понравилось наше общение. В тайне надеюсь, что ему оно так же понравилось.

Закрываю браузер и выключаю компьютер. Перед тем, как экран погас, замечаю, что время уже перевалило за час ночи. А мне ведь совсем скоро на работу вставать!

Измотанная до невозможности падаю на кровать. День

оказался безумно тяжелым, как с физической, так и с моральной стороны. Однако ни о чем не жалею. Впервые со смерти бабушки я засыпаю с уверенностью, что меня кто-то ждет.

Фотография Леши Вульф

Мохнатый

Леша

Мало кто знает, что такое одиночество точно так же, как знаю об этом я. Единственный в своем роде, закинутый в этот жалкий мир неведомой мне силой, уже два десятка лет я существую. Да, именно так!

Время, проведенное мною в мире, в котором практически отсутствует магия, невозможно назвать жизнью. Так, жалкое подобие. Но я не жалею! Ведь я жив! Я нашел в себе силы встать на ноги и найти место под солнцем даже при таких адских условиях. Я решил, что не сдамся и буду бороться до конца.

Но в моем случае конец — понятие капец, какое растяжимое. В лучшем случае боги приберут меня к рукам лишь через сотню лет. В худшем... Не хочу даже думать о худшем!

Первое время я скрывался от людей, прятался в подворотнях. Всюду мне мерещилась опасность. Каждый прохожий казался мне врагом. Но и к этому я так же сумел привыкнуть.

Спасло понимание собственной силы. Не сразу я понял, насколько превосхожу своих новых соседей по миру в возможностях. Зато, когда понял, жизнь моя полностью изменилась...

Моя новая обитель располагается на шестом этаже многоквартирного дома. Спальная комната, кухня, совмещенный

санузел. Очень даже неплохо для одиночки.

Разогрев себе ужин сажусь за ноутбук. Первое слово техники молниеносно выполняет мои запросы, но даже так я продолжаю скучать по магии. Ведь в моем мире она была везде и во всем!

Первым делом проверяю почту. Партнеры по бизнесу пишут мне с самых разных уголков планеты. Сообщения приходят в любое время суток. Все хотят сотрудничать. А я хочу?

За два десятка лет в этом мире я успел добиться немалых успехов. От прятков в подворотнях я дошел до ярких вечеринок. Мои банковские счета поражают количеством знаков. Но несмотря на все это, я по-прежнему одинок.

Казалось бы, много ли красоток откажутся от богатого мужа? Но все они мне противны. Я работаю и зарабатываю не для того, чтобы кто-то хотел находиться рядом со мной. Я делаю это от скуки.

От той же самой скуки я время от времени захожу на сайт для знакомств. Нужно ведь хоть с кем-то общаться.

«Привет!» — короткое сообщение, ничего не требующее и ничего не дающее. Идеальное. Я отправляю его всем, кого нахожу интересным для общения. Но сегодня я отправил его новому и весьма интересному пользователю «мамбы».

Девушка (хвала создателю, что хотя бы это невозможно скрыть) под именем Загадка выпала мне в рекомендациях. Не могу понять, что у нас с ней общего: пустая страница, от-

существование фотографии... Разве что желание найти друга совпадает. И возраст... Я ведь выгляжу не старше двадцати пяти. Глупо было бы указывать правду.

Не отвечает. Неужели зарегистрировалась и сразу передумала? Вот уж точно Загадка!

Жду. Не знаю почему, но мне кажется, что именно с ней я смогу подружиться. Возможно, потому что я и сам весьма загадочный. По крайней мере для этого мира.

«Привет!» — отвечает она тем же. Что ж, можно и так.

«Приятно познакомиться, Загадка! Как твои дела?» — стараюсь не спугнуть. Мало ли что она может про меня подумать. Хотя на фото я выгляжу очень даже прилично, да и анкета моя заполнена неплохо...

После непродолжительного затишья ее словно прорывает. Сообщение летит за сообщением. Ничего личного, ничего потаенного, обычные фразы. Но даже в них я чувствую боль.

Неужели ты так же одинока, как и я? Но с чего бы это? Откуда тебе знать, каково быть одним единственным в целом мире?

Но ощущение не может меня обманывать. Чуйка еще ни разу меня не подводила. Остается только узнать, в чем же заключается одиночество Загадки.

Но не только одиночество читается в ее словах. Чувствую доброту, заботу, нежность... Понимаю, что мне нравится общаться с ней.

«Ты наверняка красивая!» — пишу, не стесняясь соб-

ственных мыслей. Даже сквозь километры оптоволоконных линий я вижу чистоту ее сердца, ее мыслей.

«Откуда тебе знать? Ты же не видел меня...» — скромничает она.

«Ты просто не можешь быть некрасивой, — пишу от чистого сердца. Не с целью соблазнить, или еще чего. Просто потому, что хочу сделать приятно. — Я по твоим сообщениям вижу, как красива твоя душа. А красивая душа не станет селиться в не красивое тело!»

В переписке снова возникла пауза. Думает. Осознает. А я тем временем ощущаю, как начинает болеть тело. Даже обидно, что это происходит так не вовремя!

Пришел ответ. Но каждое прочитанное слово теперь проходит через призму боли. С трудом понимаю, о чем идет речь, но сознание все же остается при мне.

Дрожащими от боли пальцами пишу ответное сообщение. Загадка сказала, что не умеет читать образ по тексту переписки. Скидываю ей свое фото. Не факт, что лучшее, но это и не важно.

Весь мир сужается до невыносимого ощущения, словно что-то разрывает меня изнутри. Чувствую, как перемещаются и увеличиваются кости, растягиваются сухожилия... Плотную гладкую кожу по всему телу покрывает шерсть. Даже голова и та меняет свою форму.

«Извини, мне пора на прогулку. Мохнатый больше не может терпеть. — пишу, уже окончательно превратившись в

волка. Толстые пальцы стучат по нескольким клавишам сразу. Приходится исправлять каждое слово. — Буду ждать тебя завтра. До встречи в сети!»

Хочу остаться и продолжить общение, но знаю, что теперь мой разум опирается на другие законы. Теперь мной руководят инстинкты хищника. И хищник этот хочет свободы!

Утро

Проснулась я от звонка будильника. И если есть люди, которые ставят по три будильника подряд, я такое удовольствие себе позволить не могу. Дело вовсе не в специфике организма или распорядке дня. Просто мой отец способен проспать лишь один звонок. А встречаться с отцом не хочу.

Пока собираюсь, неустанно думаю о ночной переписке. В голову почему-то лезут мысли о том, кто Леша на самом деле и чем он сейчас занимается. Хочется верить, что он действительно такой хороший, каким я его себе нафантазировала.

А пофантазировать я успела немало. Особенно в душе. Ничего не смогла с собой сделать, слишком уж он, красив! Да и голод тоже сказывается.

Но одним только душем мои мысли о новом друге не ограничились. Даже за завтраком они не дают мне покоя. Мажу масло на бутерброд и думаю о нем. Наливаю чай, снова Леша в моей голове. Никуда от него не деться.

Но все же надо брать себя в руки. Общение — это конечно же классно, но до абсурда тоже доводить не стоит.

Завтракаю в тишине. Точнее не совсем в тишине — на всю квартиру разносится храп алкаша, который не удосужился прибрать за собой мусор. А мне теперь в помойке есть приходится!

Злость на отца вырывается из глубин мощным порывом.

Хочется высказать ему все, что я о нем думаю. Но он все еще спит. А мне пора на работу бежать.

По пути в коридор кладу на столешницу шуток. Пусть еда себе купит, а то ведь помрет с голода. А так хоть и на выпивку, и на закуску хватит. А я... Чего-нибудь да поем.

Надеваю туфли, накидываю куртку, ищу ключи... Бл*! Опять по карманам шарил! Ненавижу!

Ключи все же нашлись. В другом кармане. Зато пропали наушники и полпачки жвачки. Что ж, придется месяц другой без музыки пожить. Хорошо хоть телефон в рюкзаке ношу.

Спускаюсь по лестнице. Запах канализации с каждым шагом бьет в нос все сильнее. Словно спускаюсь в фекальную преисподнюю. Впрочем, иногда кажется, что именно в ней я и живу.

На выходе из подъезда встречаю соседа. Как всегда, с самого утра в своей «волге» копается. Сколько помню, вечно в ней что-то барахлит. Мог бы поменять уже на что-нибудь поновее. Но мне кажется, что сам факт наличия машины ему важен не так сильно, как возможность в ней что-то покрутить.

— Заводись уже, старая развалюха! — кричит сосед, и тут же бережно поглаживает по крылу. Это ли не любовь?

Иду к автобусной остановке. В очередной раз замечаю, как люден город в столь ранний час. Все спешат по делам. Одни в компании, другие, как я — в одиночку.

Снова вспоминаю о Леше. С ним я не чувствовала себя

одинокой. Даже обычной перепиской он смог сделать то, что не смог бы сделать никто другой. Вот бы он сейчас шел рядом со мной!

Но рядом не было не только Леши, но и вообще кого-либо другого. Лишь одна одинокая старушка и та шла шагах в десяти от меня. Грустно.

На автобусной остановкелюдно. Люди стекаются на нее с разных концов микрорайона и ждут, когда наконец смогут забиться в холодный автобус. И все для того, чтобы попасть на работу.

Самое страшное, что среди них нахожусь и я!

Тринадцатый автобус опоздал. На пять минут. К слову, как обычно. Проще было бы сдвинуть его расписание, чем пытаться выполнить существующее. Водитель просто-напросто не может проснуться окончательно и вести свою машину согласно графика. И я его понимаю.

— Извините, вы на следующей выходите? — седой дедушка с густой бородой мило улыбается. Ума приложить не могу, куда ему-то неймется ехать в такую рань? Спал бы да спал!

— Нет, не выхожу, — пытаюсь подвинуться, чтобы пропустить его к выходу. Но в этот момент чья-то ладонь хватается меня за зад.

Поворачиваюсь, чтобы высказать наглецу все, что я о нем думаю. Но не успеваю сделать это. Автобус останавливается и побоявшийся проехать остановку старик, распахивая всех, протискивается к выходу.

Чуть не падаю на пол, но та самая ладонь, которая прежде нагло держала меня за зад, не дает мне упасть. Даже не знаю теперь ругаться или благодарить наглеца. Выбираю третье: проигнорировать.

К счастью, мой наглый спаситель вышел вслед за стариком. В автобусе стало просторнее и уже не приходится терпеть о других пассажиров. О, счастье!

День начинается не так, как мне бы того хотелось. Вот бы сесть за свой старенький компьютер, зайти в «мамбу» и написать красавчику Леше. А не все вот это!

Да еще и музыку послушать не могу. Старый козел украл у меня единственный способ отвлечься от происходящего во-круг, буквально окунув лицом в дерьмо мироздания. А я ему еще штукарь оставила... Пусть подавится, скотина!

Мысли скачат одна к другой. Меня бросает от ненависти к желанию быть любимой и обратно. Никогда прежде за собой этого не замечала. Надо же, как случайное знакомство может взбаламутить разум!

Пытаюсь взять себя в руки. Мне же еще целый день на работе работать! Целый день терпеть своих коллег и своего начальника. А это не так и просто.

Наконец, автобус привозит меня в пункт назначения. Вот только от этого пункта до нашего офиса еще пятнадцать минут пешком идти. И ладно бы местность красивая была, так нет же, самый обычный промышленный район с типичными для него грязью и унынием.

Шаг за шагом преодолеваю до чертиков надоевшее мне расстояние. Каблуки то и дело проваливаются в размокший грунт, угрожая уронить меня в грязь. Мерзость!

Держусь. Не даю судьбе сломить меня. Только не сейчас! Только не когда в моей жизни нарисовалось хоть что-то хорошее!

На подходе к зданию офиса смотрю на часы. Твою ж мать! Двадцать минут девятого! До начала рабочего дня осталось десять минут, а мне еще предстоит подъем на шестой этаж!

Залетаю в лифт, поднимаюсь, бегу по коридору... Ключи! Где ключи? Подбираю нужный ключ, пытаюсь открыть дверь кабинета... и понимаю, что она уже открыта...

Теперь мне точно конец!

Начальник

Когда я поняла, что дверь моего кабинета открыта, первое же, что захотелось сделать — это сбежать! Сбежать как можно дальше от предстоящего разговора, дальше от унижения и злобы... Да, я не сомневалась, что за дверью меня ждет кошмар!

Понимаю, что бегство — не лучший выбор. Собираюсь с силами, открываю дверь и...

— Явилась, не запылилась! — отвратительный голос Егора Викторовича разрезает мой слух. Словно мелом по стеклу. Противно до невозможности!

— Вы меня ждали? — пытаюсь вести себя, как можно спокойнее, но все же голос дрожит.

— Ждал? — делает вид, что задумался. Но самодовольная ухмылка говорит о том, что он давно уже приготовил ответ. — Да! Ждал! Причем довольно-таки долго...

— Как это долго? — смотрю на часы и понимаю, что вошла в кабинет за минуту до времени «икс». — Я ведь не опоздала...

— Не опоздала? А на это что скажешь? — он указал на часы, минутная стрелка которых только что перескочила на значение тридцать один.

— Но я же пришла раньше! — оправдываюсь, как девочка. А ведь он старше меня года на три, не больше. Зато в его

руках деньги и трудовое соглашение... — Я не опоздала!

— Но ты пришла позже меня, — улыбка на его лице становится шире. Кажется, что он улыбается всем лицом. — Иначе я бы не смог сесть в этот кресло.

Не понимаю, почему он до меня докопался. Я же нормально работаю, выполняю норму, не опаздываю в конце концов!

— Знаешь, что? — судя по всему он понял, что ответа не дождется. — На первый раз я тебя прощу. Но не советую снова нарушать установленные мною правила!

Какие нафиг правила? Можно весь перечень получить? Так и хочется высказаться, но молчу. Мне не нужны проблемы. Меня устраивает зарплата и обязанности, а все остальное... Потерплю!

— Я вас поняла, — шепчу ему в ответ. А глубоко внутри надеюсь, что ему не придет в голову повторить эту выходку.

— Надеюсь на это! — проходя мимо он приближается своим лицом к моему так близко, что кажется, что еще мгновение и он меня поцелует. Чувствую, как касается моей щеки его дыхание и от этого становится так неприятно, что хочется дернуться в сторону.

Сдерживаю порыв. Не хочу показаться слабой. Пусть знает, что его штучки на меня не действуют!

Но стоит ему только скрыться за дверью, как меня тут же бросает в дрожь. Сдерживаемый все это время нерв легким поскуливанием вырывается из груди. Хочется закричать, но тогда он наверняка услышит. Не хочу делать ему приятно.

Гашу рвущуюся наружу ярость и сажусь на свое место. Все еще теплое от его вонючей задницы! Но другого нет. Придется терпеть.

Включаю компьютер — пожалуй самое радостное из того, что есть в моей жизни. Быстрый, современный, функциональный... Уже второй год не могу ему нарадоваться. Егор Викторович поставил его в мой позапрошлый день рождения. Тогда он еще хорошо ко мне относился. Но сразу после подарка обиделся. А ведь я сказала ему спасибо!

Впрочем, я не единственная, кто не нравится начальнику. Конечно, ко мне у него всегда больше всего претензий, но наверняка это обоснованно.

Захожу в почту и натываюсь на целую страницу непрочитанных писем. Весь день разгребать придется. И откуда у людей столько денег?

Не знаю, как Егор Викторович это делает, но напечатать статью или рекламу в его журнале хотят очень многие. А журнал-то не такой и ходовой. Не в каждом киоске купить можно. Лично я нигде не видела.

Но это не мое дело. Мне платят за то, что я текст редактирую, а не за то, что о маркетинге думаю!

Открываю первое же сообщение. Какой-то мужчина предлагает девушкам работу на дому. Высокая заработная плата, гибкий график... Ерунда какая-то! Неужели кто-то на это ведется?

Хочу удалить, но замечаю приписку главного редактора:

страница тридцать семь, третье место. Наверное, владелец объявления хорошо заплатил, раз его пропустили.

Прежде чем перейти к следующему сообщению решаю налить себе кофе. На что наш начальник не скупится, так на этот замечательный напиток. Я мало где бываю, но вкуснее кофе, чем в нашем офисе, еще не пробовала.

В коридоре пусто. Все разошлись по кабинетам и усердно работают. Конечно! Разве захочется кому-то быть отчитанным, как я с утра? Сомневаюсь.

Пока иду в комнату приема пищи, наслаждаюсь звуками работы. В кабинетах клацают клавиши клавиатур, в типографии жужжит печатное оборудование, в фотостудии щелкает затвор...

Однажды я зашла в фотостудию и удивилась увиденному. На подиуме стояла красивая девушка в одном лишь нижнем белье. Она изображала из себя готовую напасть на фотографа тигрицу. Очень реалистично!

Фотограф тогда меня не сразу заметил, но, когда наконец увидел, тут же предложил поучаствовать в съемках. Но я отказалась. Не хватало мне еще себя в журнале показывать!

От воспоминаний меня отрывают голоса. Две девочки из финансового отдела вышли на лестницу покурить и что-то громко обсуждают.

— Егор снова отругал ее, вот дуреха! — я не хотела подслушивать, но так получилось. Они явно говорили обо мне!
— И не надоело ей? Давно бы уже дала ему все, что он

хочет и жила бы припеваючи.

— И не говори! Он ведь все равно своего добьется! Помнишь, как...

Закрываю уши и скорее бегу прочь. От одной только мысли о близости с Егором Викторовичем становится не по себе. Нет, он, конечно, мужчина симпатичный... Но он ведь половину офиса поимел уже! Фу, мерзость какая!

Пока наливаю кофе, перевариваю информацию. А что, если девочки правы? Они-то вон, как хорошо живут! Им и опаздывать можно, и премия повышенная полагается...

Нет! Я на такое пойти не могу! У меня ведь чувство собственного достоинства есть!

Так выглядит Егор Викторович

Авария

Большая часть трудового дня ничем не запомнилась. Тексты, тексты, тексты... Целый день перед глазами мелькали чужие ошибки, которые мне пришлось исправлять. Жаль, что с жизнью все не так просто: нанял редактора, а он взял и исправил ее. Да так, чтобы как надо было. Вот только знает ли кто-нибудь, как оно, это самое «надо».

До обеда я не выходила из кабинета. Боялась наткнуться на начальника. Но во втором часу дня Егор Викторович куда-то уехал и больше не появлялся. Стало как-то спокойнее. Даже позволила себе еще раз сходить за чашкой кофе.

Обедать не пошла. Во-первых, решила начать откладывать на новые наушники, а во-вторых... Во-вторых, не хотела услышать очередное обсуждение моей личной жизни.

Однако в конце рабочего дня организм все же заставил меня зайти в кафе. Когда живот сводит судорогой, а голова болит так, словно кто-то разрывает ее на части, уже не до наушников!

— Две булочки и стакан воды, — стараюсь сэкономить, за что получаю неодобрительный взгляд кассирши.

— Воды? — удивляется она. — Стакан? Мы воду только в бутылках продаем...

— В бутылках? — смотрю на ценник и понимаю, что плакали мои наушники. — Дайте тогда ту, что подешевле.

Женщина понимающе кивает и подает заказ.

— У меня дочка тоже в институте учится, — начинает она совершенно не интересный мне разговор. — И подрабатывает, и экономит... Точно, как ты.

И с чего это она взяла, что я учусь? Впрочем, спорить не стану. Если ей так проще думать, пусть думает.

— Спасибо! — расплачиваюсь и сажусь за ближайший свободный столик.

Пока ем, нервно поглядываю на часы. Понимаю, что на автобус не успеваю, значит придется в пробке стоять. Отец не обрадуется.

От мысли об отце стискиваю кулаки. Но тут же вспоминаю о Леше. Он-то наверняка будет рад мне в любое время. Не знаю почему, но не сомневаюсь в этом.

Перекусив, бегу на остановку. Не знаю, что именно заставляет меня бежать. На автобус ведь все равно опоздала. С другой стороны, пропустить и следующий тоже не хочется.

На остановке людно. Машины по улице тащатся, как черепашки. Надежда добраться до дома хотя бы к восьми вечера улетучивается на глазах. А я ведь хотела в магазин зайти, ужин приготовить...

— Да что же такое? — причитает со скамейки бабуля. — Каждый день в это время езжу и ни разу такого не видела!

— Точно! — соглашается женщина у тротуара. — Бывают конечно пробки, но сегодня прямо затор какой-то!

— Вы что, не знаете? — один из мужчин отрывается от

экрана своего телефона и с откровенным удивлением осматривает всех вокруг. От его вида мне даже смешно становится. — Дальше по улице произошла жуткая авария! Легковушка всмятку! У «КАМАЗа» серьезные повреждения. Даже кузов с оси сорвало!

Вслед за рассказом следуют возгласы ужаса и удивления. Одни начинают бранить водителей, другие лезут в телефоны в поисках более точной информации. Всем им плевать на судьбу водителя и что на самом деле стало причиной аварии. Им нужно только развлечение на время, пока не придет автобус.

— Идет! Идет! — через пять минут молчания люди с восторгом встречают подошедший транспорт.

Дело сдвинулось с мертвой точки. Теперь я медленно, но, верно, приближалась к дому. К сожалению, слишком медленно.

Автобус набился битком. Даже дышать трудно, не то, чтобы шевелиться. Однако через две остановки народ все же зашевелился. Как мог.

— Вы только посмотрите, что там такое!

— Кошмар, как страшно!

— Не смотри, доченька! Отвернись!

Судя по разговорам, мы приближалась к месту аварии. Стало интересно, нежели все действительно так страшно, как говорят. И это действительно оказалось так!

Сперва показалась машина скорой помощи. За ней —

спасатели и полиция. По количеству представителей разных структур, казалось, что произошла не просто авария, а самая настоящая катастрофа.

А ведь для кого-то это действительно оказалось катастрофой. Например, для семьи водителя, спортивная машина которого практически полностью вошла под «КАМАЗ». Спасать там уже точно некого.

Проехав место происшествия, водитель прибавляет ходу. Автобус набирает привычную скорость. Может быть даже чуть быстрее обычного.

Оставшуюся часть дороги едем в тишине. Ни один из пассажиров не решается хоть что-то сказать. Всех шокировало увиденное, ведь прочитать в телефоне и стать свидетелем — не одно и то же.

Я же просто радуюсь, что день подходит к концу.

— Приперлась? — когда вхожу в квартиру, с кухни доносится привычный пьяный голос. Но я не настроена на ссору с отцом.

Скидываю одежду, пробегаю в комнату и запираюсь. Сейчас я хочу только одного: пообщаться с Лешей!

Переговоры

Мой день начался, когда малая стрелка часов уже перевалил через двенадцать и начала новый круг. Тело ныло, голова раскалывалась... Сплошной кошмар!

События прошедшей ночи вспомнить я не смог. Точнее смог, но далеко не все. Но в одном уверен точно: мой лохматый друг ничего плохого не натворил.

Первым делом принимаю душ — не люблю, когда от меня пахнет псиной. Окончательно, конечно, от этого запаха избавиться не удастся, но в этом мире придумали специальные шампуни, способные скрасить любой аромат.

На завтрак — отбивная из свинины, копченое ребро и миска макарон. В какой бы ипостаси я не находился, никогда не откажусь от мяса!

Одеться сегодня решаю в деловом стиле. На три часа дня назначена встреча с партнером по бизнесу, затем встреча с торговым представителем на презентации новой марки автомобиля. День расписан по минутам. И только вечер оставляю для общения с таинственной Загадкой.

Перед тем, как выйти из дома читаю последнее пришедшее сообщение и улыбаюсь. Понравился. Мой волчий шарм мало кого оставляет равнодушным, но почему-то от мысли, что Загадке я тоже нравлюсь, на душе становится приятнее.

Выхожу из дома и теряюсь в выборе между скоростью и

комфортом. Выбираю скорость. Сегодня очень многое нужно успеть!

Прыгаю в темно-серый «макларен», завожу и немедленно ни секунды вдавливаю педаль в пол. Визг покрышек режет уши, рев мотора резонирует об узко поставленные дома. До невозможности приятное ощущение! Только ради него одного стоило сменить мир!

Немного побуксовав, спорткар срывается с места, унося меня в суету городских улиц.

Машин немного. В это время город переваривает своих жителей в желудках бесконечных офисов и торговых центров. Лишь малая часть из них выбирается на улицу.

Я же предпочитаю свободу. Не пристало молодому обротню отсиживаться в бетонной клетке. В мире, где правят сильнейшие, я должен занимать достойное первое место. И я его занимаю.

— Проследи, чтобы с ней ничего не случилось, — сую охраннику на парковке шукарь и со спокойной душой прохожу на трассу своего любимого ресторана.

— Меню? — приметивший меня официант незамедлительно занимает место возле стола.

— Мне, как обычно, — бросаю я, а сам выискиваю девушку в черном платье с собачкой в руках — именно так она себя описала.

Ожидание затягивается. Не торопясь, съедаю лазанью, запиваю ее виноградный соком. А на часах уже полчетвертого.

Похоже, что встреча сорвалась.

Больше ждать я не собираюсь. Кладу под тарелку пятитысячную купюру и ухожу. Слишком много дел для формальностей.

— С вашей машиной все в порядке, — завидев меня охранник тут же старается выслужиться. Еще бы, я ведь за месяц ему вторую зарплату приношу!

— Спасибо! — даже не удостоив его взглядом, сажусь на сиденье и мчу прочь.

На ближайшем светофоре добавляю неудавшегося партнера в черный список. Мне такие не нужны! Я заработал имя на точности и пунктуальности, разве стоит его пачкать из-за каких-то дам с собачками?

На полпути к салону, раздается неожиданный и весьма нежеланный звонок.

— Алексей Леонидович, прошу прощения, но на сегодня все отменяется, — голос торгового представителя звучит виновато.

— И что все это значит? — не сказал бы, что встреча была для меня очень важна, но два срыва за один день — это уже перебор!

— Ничего особенного, — спешит оправдаться он. — Проблемы с логистикой. Доставка груза задерживается на два дня. Но как только получим новинку, вы увидите ее первым!

— За два дня я могу найти другого изготовителя! — хочу оборвать связь, но сдерживаюсь. Сейчас сложно найти не

раскрученный и одновременно перспективный бренд.

— Понимаю, что вина полностью лежит на нас. Со своей стороны готов предложить вам скидку на первую партию.

— На первую партию? — на мгновение отвлекаюсь на яркие огни дальнего света. Какой-то придурок сзади врубил их и теперь слепит меня через зеркала.

— Да, на первую партию, — подтверждает мужчина на другом конце. — Вы согласны?

— Согласен! — отвечаю я и в тот же момент чувствую, как что-то бьет мой «макларен» в левое заднее крыло. На мгновение появившееся в зеркале заднего вида красное «ауди» тут же пропадает.

Все вокруг завертелось. Вижу то дорогу, то обочину, а то и вовсе мчащие навстречу автомобили. Руль вырывается из рук. Даже со всей мощностью оборотня не могу вернуть управление.

Но самое страшное происходит несколькими мгновениями позже. Мчащий по встречной полосе огромный «КАМАЗ» влетает мне прямо в лоб. Жуткая боль пронзает тело. Чувствую, как неуступчивая сталь складывается вокруг меня. И только магическое происхождение позволяет мне выжить.

Очнулся я уже в стороне от места происшествия. Спаси-

бо магии. Только вовремя созданная защита спасла меня от серьёзных повреждений. Организм среагировал вовремя и приняв облик волка я сумел выбраться из груды изуродованного металла.

То-то удивятся спасатели, когда не найдут водителя моей «ласточки». Надо бы успеть подать заявление об угоне, а то начнут приставать с ненужными вопросами...

Поднявшись с земли, достаю телефон и с сожалеем понимаю, что он разбит. Жаль. За весь день так и не получилось пообщаться с Загадкой. Все-таки придется оставить это на вечер...

Прогресс

Закрывшись в комнате, бросаю рюкзак на пол. Черт! Снова оставила куртку в коридоре! Впрочем, там больше нечего брать. Разве что ключи. Но на кой они отцу нужны?

— Жрать будешь? — доносится едва разборчивый вопрос из-за двери.

— Ты что, готовить научился? — сколько себя помню, отец ни разу к плите не подходил. Если бы я периодически не готовила, подход бы уже наверное!

— Я тебе две сосиски оставил и горбушку хлеба. Ты же горбушки любишь, на сколько я помню? Или это мать твоя любила? Черт возьми, забыл уже...

— Как ты еще речь не забыл? — от отвращения аж корбит.

— Не хочешь, не надо! Сам съем! — смеется и валит на кухню. И пусть валит! Если бы могла, вообще с ним не общалась бы!

Закрываю глаза и жду, когда сердце настроится на обычный ритм. Но понимаю, что ярость от общения с отцом плавно перетекает в переживания о предстоящей встрече с Лешей.

Конечно же встреча в сети не сравнится со встречей вживую. Но оттого она не менее волнительна. Ждет ли он меня? Хочет ли и дальше со мной общаться? А если хочет, то чем?

Включаю компьютер. Теперь мне кажется, что он грузится целую вечность. А ведь я думала, что уже привыкла...

Открываю браузер. На этот раз он встречает меня не привычной новостной лентой, а моей страницей на сайте знакомств. От перемены чувствую себя немного не уютно, но так даже лучше. Надоело каждый вечер смотреть, как кому-то хорошо. Хочу, чтобы хорошо было мне!

А мне и правда хорошо, ведь сайт встречает меня парой десятков непрочитанных сообщений. Почти все они принадлежат не знакомым мне людям. К черту их! Мне нужен только один! И я с удовольствием обнаруживаю, что и от него сообщение так же пришло:

«Привет! Как дела? Весь день ждал, что ты напишешь, но так и не дождался...»

Ждал, что напишу? Интересно, как это я должна была написать? Я, между прочим, работаю!

«Привет! — понимаю, что начинать разговор с возмущения неправильно. Я же не баба истеричная, а воспитанная и сдержанная девушка. Порой сдержанная. Но об этом ему знать не обязательно! — У нас на работе отслеживают, на какие сайты мы заходим...»

Жду. Наивно думать, что он сидит за компьютером в ожидании моего ответа. Как будто ему больше заняться нечем.

«Зачем компьютер, когда есть телефон? — по всей видимости действительно нечем. Ответное сообщение пришло уже через две минуты. — Или ты не знаешь, что есть специ-

альное приложение?»

Вот я дура! От собственной несообразительности хочется провалиться на месте. Сейчас же только у ленивого приложений нет!

«Я как-то не подумала, — признаюсь я. — Для, меня все это слишком ново...»

«Я и сам его только вчера вечером установил. Думал, что ты днем писать будешь...»

Интересно, он правду пишет, или просто хочет сделать мне приятно? В любом случае, у него это получилось.

«Как прошел твой день?» — меняю тему разговора. Кажется, что именно таким вопросом лучше всего это сделать.

«Ужасно! Все планы покатались к чертям. Не хочу даже вспоминать».

Ну что ж, немного агрессивно, зато честно.

«А твой?» — добавляет он.

«Примерно, как обычно, — не вижу смысла врать. — Утром начальник отчитал меня за опоздание. Хотя я не опоздала. Потом весь день занималась рутинной работой... — задумываюсь, стоит ли упоминать об аварии, но в итоге решаю, что все же не стоит. — В общем, наверное, все».

«А что твоему начальнику не нравится?» — отвечает мгновенно.

Нашел за что зацепиться! Хотя, наверное, больше и не за что...

«Да козел он!» — не сдерживаю эмоции. Козел ведь и есть

козел — чего тут сдерживать?

«Мне сегодня тоже козел один попался... Жалко, что не знаю, кто он такой. А то поговорил бы по-мужски!»

«Любишь драться?»

«Разве я что-то говорил про драку? — добавляет смеющийся смайлик. — Но раз уж речь зашла, то драки я не люблю. Но иногда приходится».

Как же я его понимаю! Будь я покрепче, да посильнее, наваяла бы всем своим обидчикам. Но мне, к сожалению, остается только мечтать об этом.

«А что сделал твой козел?» — интересно, чем можно задеть такого мужчину.

«Скажем так: он вел себя, словно может делать все, что ему вздумается. И заигрался...»

«Мой козел ведет себя примерно так же, — смеюсь от собственной аналогии. Вот бы и Егору Викторовичу кто-нибудь наваяла! — Может быть все козлы одинаковы?»

«Наверное так и есть. Хорошо бы создать базу таких людей. Как ты думаешь?»

Хочу ответить, что это отличная идея, но мне на глаза попадается приоткрытый ящик комода.

— Ты совсем охренел что ли? — забыв обо всем встаю из-за стола и иду на кухню. Наверняка пожалею об этом, но мне уже наплевать!

Дорогие читатели!

С завтрашнего дня проды будут выкладываться в 17:00 ежедневно.

Извращенец

— Ты совсем охренел? — влетаю в кухню и повторяю свой вопрос. — В конец мозг пропил?

Отец смотрит на меня не понимающим взглядом и улыбается. Надо же быть такой тварью!

— Сдурела что ли орать на меня? — с трудом выговаривая слова вопрошает он. — Я тебе отец или кто?

— Знаешь, порой мне кажется, что вот это самое «или кто»! — смотрю с ненавистью, но не решаюсь пойти в наступление.

— Ах ты ж тварь! — вскакивает, но тут же падает обратно. — Я ж тебя родил, а ты себе такое позволяешь...

Сделав еще пару попыток, он все же умудряется встать.

— Родил? Ты? — хочу поведать откуда берутся дети, но решаю не нагнетать. — На хрена ты в мое белье залез?

Нет, я, конечно, сама дура, нужно было запереть дверь перед тем, как уйти. Но он ведь мой отец! Разве это вообще нормально?

— Так ты об этом? — ржет во весь голос. Смешно ему видите ли! — Нашла из-за чего воду мутить. Ну порылся в твоём белье, что тут такого?

— Что такого? — ярость переполняет меня. Но боюсь наговорить глупостей. Даже в таком состоянии он сильнее меня. Это я уже проверяла. — А ничего, что я твоя дочь?

— Так в том и дело! — говорит так, словно в произошедшем действительно нет ничего плохого. — Я мамку твою под вечер вспомнил. А ты ведь пахнешь точь-в-точь, как она...

— Ах ты ж тварь! — понимаю, что идти с кулаками глупо. Беру первую же попавшуюся под руку тарелку и бросаю в него.

Попала. Но ударившись о плечо, тарелка отскакивает в сторону и разбивается.

— Ты что натворила? — отец выходит из-за стола и идет прямо на меня. А взгляд у него полон ненависти. Ненависти не только на меня, на весь мир.

Понимаю, что пора бежать. Черт с ним, с бельем. Не знаю, что он с ним делал, нюхал, жевал, на что-то наматывал... Плевать! Сейчас нужно спастись!

— Куда побежала? Испугалась? — слышу его голос совсем рядом. И как в таком состоянии он умудряется держаться на ногах, ума не приложу!

Вбегаю в комнату, закрываю дверь, но запереть на замок не успеваю. Мощный удар толкает дверь, и ригель проходит мимо гнезда.

— Не надо, пожалуйста! — в панике пытаюсь открыть замок и снова попробовать запереть дверь. Руки дрожат. Слезы льют из глаз, превращая все вокруг в размытое пятно.

— Что, страшно стало? — очередной удар отталкивает меня в сторону.

Падаю на пол. Сквозь слезы вижу, как распахнулась дверь.

— Черт с тобой! Делай, что хочешь! — пытаюсь успокоить его, но понимаю, что уже поздно.

— Делать что хочу? — усмехается он. — Конечно же я буду делать все, что хочу! Ведь это моя квартира!

Вопреки ожиданиям проходит мимо меня. Значит что-то задумал.

— Белье для отца жалеешь? — выдвигает ящик и достает горстку трусов с лифчиками вперемешку. Подносит к лицу и делает глубокий вдох. — Точно, как мать...

От этого зрелища становится тошно. Никогда не думала, что он способен докатиться до чего-то подобного.

— Красивые! Кружевные! — разбрасывает содержимое ящика по комнате. — Раньше таких не было...

Хочу заставить его прекратить это делать, но боюсь. Боюсь так сильно, что не в силах пошевелиться. Даже дышать до невыносимости тяжело.

— А вот такие раньше были, — достает голубые «танга». — Точно такие на матери твоей были надеты, когда мы тебя делали. Удобные... Я их даже снимать не стал. Сдвинул в сторону и сделал свое дело!

— Ну ты и мразь! — не знаю, как я нашла силы, чтобы это произнести. — Я бы тоже предпочла умереть, чем с таким, как ты жить!

Отец нахмурился. Словно и сам думал об этом. Но уже в следующее мгновение в его глазах вновь вспыхнула ярость.

— Здесь есть только одна мразь, которая отца не уважает,

— убирает трусы в карман и идет в мою сторону. — Я научу тебя, как со мной общаться нужно!

Хватает меня за волосы и пытается поднять. Хватаюсь за его руку, но он лишь сильнее сжимает кулак. Адская невыносимая боль пронзает голову.

— Отпусти! Мне больно! — понимаю, что мольбы бесполезны. Сейчас отца переполняет ярость. Он слеп.

Пытаюсь пнуть, но промахиваюсь. Сильный рывок отца тут же заставляет меня пожалеть об этом решении.

— Что, так и не поняла, как должна себя вести? — рычит он.

— Поняла, только отпусти, — мне уже не до справедливости. Хочется как можно скорее освободиться от его мертвой хватки.

— Что-то не верится мне, — замахивается и бьет по лицу. — Надеюсь, что так до тебя точно дойдет!

Падаю на пол и сжимаюсь в комок. Боль и обида наполняют меня. Хочется бросить все и убежать как можно дальше. Навсегда!

Слышу, как отец выходит из комнаты и закрывает за собой дверь. Знаю, что он не вернется, но все равно трясусь от страха. Потому что страх этот живет во мне с самого детства.

Если бы только можно было все изменить! Если бы умер отец, а не мать. Если бы бабушка осталась жива...

Закрываю глаза и проваливаюсь в очередной беспокойный сон. Но прежде в сознании все же всплывает мысль: я

так и не ответила Леше.

Отец в ярости

Утро нового дня

Проснулась я на полу. Вокруг бардак. По всей комнате раскиданы трусы, носки и лифчики. Твою ж мать! Я искренне надеялась, что мне все только приснилось.

С трудом преодолевая головную боль встаю и пытаюсь найти телефон. Хоть убей, не помню, где я его оставила. Пытаюсь понять по звуку надрывающегося звонка будильника.

Нахожу. На столе. Конечно! Где же ему еще быть? Я же когда с Лешей переписывалась, хотела приложение установить...

Напрочь забыв о боли, в панике бросаюсь к компьютеру и дергаю мышь. Цифровой друг лениво просыпается, нехотя прогружает систему и наконец выдает мне переписку.

«Спокойной ночи!» — не дождался значит меня. Решил, что я уснула. Что ж, так даже лучше. Не придется ничего объяснять.

Все же нужно что-то ответить. Но мысли скачут в голове, как кузнечики. Не могу зацепиться ни за одну из них.

К черту! Отвечу позже.

Собираю белье и бросаю в ящик. Сейчас времени разбираться нет, но и бардак оставить я тоже не могу.

Прибравшись, выглядываю в коридор: никого. Только с кухни доносится громкий храп. Значит отец прямо за столом уснул. Придется обойтись без кофе.

Прохожу в ванную и смотрюсь в зеркало. Следа от удара не осталось — умеет же бить, зараза! Лишь маленький синяк виднеется в том месте, куда угодило обручальное кольцо. Столько лет прошло, а он так и не снял его...

Замазываю синяк тональником — сойдет. Все равно никто на меня смотреть не будет.

Выхожу из ванной и на цыпочках пробираюсь на кухню. Нужно хотя бы воды попить. А то с совсем пустым желудком тоже не хорошо на работу идти.

Проходя мимо стола, замечаю, что перед отцом лежит машина фотография. Уснул, думая о ней... Знаю, что он любил ее. По-своему, конечно, но все же любил. Да и можно ли было ее не любить? Она же все для него сделала: и из столицы уехала, и карьеру загубила... Да и квартиру эту тоже она купила!

А вот за что мама любила отца ума не приложу. Сколько себя помню, он все время пил. Да и бабушка рассказывала, что с мамой он грубо себя вел...

Наливаю стакан воды и пока пью, любуюсь фотографией. Мы с мамой похожи очень. Только я слишком худощавая. Наверное, потому что ем мало.

Кладу стакан в кучу грязной посуды, что лежит в мойке, и выхожу из кухни. Поверх светлых воспоминаний о матери всплывают вчерашние слова отца. Удивляюсь, как ловко он и здесь смог нагадить.

Дальше ничего нового: тот же сосед копается в старой

«волге», те же люди спешат на автобусную остановку, та же давка...

Проезжая мимо места аварии удивляюсь, как быстро все убрали. Не осталось ни намека на произошедшую трагедию. А ведь кто-то сейчас наверняка горюет о погибшем родственнике...

Выхожу из автобуса и проверяю время. Удивительно, но сегодня я смогла приехать раньше, чем обычно. Причем существенно раньше!

Несмотря на это, все равно спешу в офис. Кто знает, что сегодня придет в голову начальнику? Лучше перестраховаться!

— Девушка, подождите! — незнакомый мужской голос заставляет меня вздрогнуть.

Останавливаюсь и с удивлением смотрю на приближающегося парня весьма приятной, но несколько смазливой внешности. Ума не приложу, что ему могло от меня понадобиться.

— Куда же вы так спешите? — останавливается и старается отдышаться. Видно, что бежал. Хотя странно, я же не так и быстро шла... — С трудом вас догнал!

— На работу... — честно отвечаю я. — Сейчас все на работу спешат... На сколько я знаю.

— На работу? — парень явно задумался. — Вы еще и работаете? Как вы только все успеваете?

— Простите, но вы меня с кем-то путаете, — понимаю,

что из-за него я точно ничего не успею.

— Ну как же? Вы же в «техноложке» учитесь! И я там учусь! — настаивает он.

— Точно, путаете! Я не учусь нигде, — разворачиваюсь и иду дальше. — А из-за вас скоро и работать нигде не буду!

— Вы серьезно? — парень не отстает. — Но я уверен, что это вы! Я же каждый день с вами вместе в автобусе еду...

— И каждый день я выхожу на этой остановке?

— Да... — парень останавливается. — Неужели обознался? Но ведь вы так же красивы, как и она...

— Так чего же вы ждете? — чертовски приятно слышать комплимент, но я точно не та, кто ему нужен. — Беги к ней и расскажи о своих чувствах!

— Так и сделаю! Спасибо!

Парень побежал обратно на остановку, а я продолжила путь к офису. Времени до начала рабочего дня оставалось все меньше.

Но надежда на удачное утро испарилась в тот момент, когда прямо у дверей офиса я увидела припаркованный автомобиль Егора Викторовича. Он снова приехал раньше меня!

Алекс

Леша

— Привет! Не разбудил? — проснулся рано и сразу звоню Алексу. Не знаю, зачем он просит всех так себя называть, но в этом мире так заведено. Не вникаю.

— Разбудил, — сонно отзывается тот. — Я всегда думал, что ты ночной зверь... Чего так рано встал?

Про зверя он, конечно, шутит. Ни разу еще не показывался никому из знакомых во второй ипостаси. Да и тем людям, кому посчастливилось увидеть волка, свой истинный облик я так же не показывал.

— Смотрел вчера вечером новости? — уверен, что об аварии уже узнал весь город. Редко спасатели не находят тела...

— Не смотрел, — недовольно фыркает он. — Мне сейчас не до новостей! Видишь ли, я тут не один...

На заднем фоне слышится тихий женский смех. Не узнаю ее. Снова с новой девкой развлекается. Не понимаю, почему парень с таким интеллектом растрчивает себя по мелочам.

— Советую посмотреть! — с компьютера отправляю ему ссылку на видео. — Плачу немало!

На пару минут в разговоре возникает пауза. Даже девушка замолчала. Слышу только обрывки звуковой дорожки из видео.

— Да ну на! — наконец раздается на другом конце.

— Понравилось? А теперь слушай! Мне нужно, чтобы машина оказалась в розыске. Сброшу тебе свой маршрут. На записях с камер мое лицо должно исчезнуть. Уяснил?

— Уяснил, — по голосу слышу, что Алекс улыбается. — Но стоять это будет немало...

— Разве я когда-нибудь тебя обижал?

— Не обижал, — соглашается он. — Я так понимаю, что сделать это нужно срочно?

— Это уже должно быть сделано! — обрываю звонок. Больше говорить нам не о чем.

С Алексом мы знакомы уже около пяти лет. Парень умный, исполнительный, а главное — не задает лишних вопросов. В делах современных технологий равных ему я не знаю.

Пока жду результаты работы моего уважаемого хакера, захожу в «мамбу». Загадка так ничего и не ответила. Может быть, у нее что-нибудь случилось? Не знаю почему, но переживаю за нее. Словно есть в ней что-то родное. Но разве можно понять это из переписки?

На мгновение в голове рождается мысль попросить Алекса узнать кто такая Загадка и чем она живет. Но рублю желание на корню. Не хочу обманывать ее. Если захочет, сама обо всем расскажет. А пока что могу удовлетвориться воображением.

Перехожу на другую вкладку. Открываю сообщение от Алекса и с удовольствием смотрю на подборку кадров с изображением моего «макларена» без водителя. Ловко он рабо-

тает. Ничего не заметно. А вот и видео!

Открываю видеофайл. Надо же, я его не просил, сам додумался: передо мной прокручивается момент самой аварии. Вижу, как петляет между попутным автомобилями красное «ауди». Раз! Одно касание — точно в заднее левое колесо.

— Мразь! — бью кулаком по углу стола. Угол с треском откалывается и падает на пол.

Просматриваю видео еще раз. Нет, от удара я точно уйти не мог. Это ж надо было догадаться, что эта тварь не рассчитает и въедет в меня!

Закрываю проигрыватель. Ага! Алекс прислал еще одно сообщение. Внутри прикреплены три файла: фото номера «ауди» и лицо водителя с двух сторон.

Увеличиваю изображение, но на лобовом стекле сильно бликует заходящее солнце. Ни черта не видно! Хотя... Точно! Вижу едва различимое очертание лица и телефон.

Да! По телефону он разговаривал вместо того, чтобы за дорогой следить! А что, если бы ему попался не я, а кто-то другой?

С трудом сдерживаю злость. Не хочу еще что-нибудь испортить. Хватает разбитой машины и сломанного стола! Не стоит этот урод моих нервов.

Раздается звонок — это Алекс. Наверняка звонит сообщить, что все уже готово.

— Слушаю!

— Ума не приложу, как ты выжил! — выпаливает он. —

В общем все готово. Машина в угоне, грабитель обнаружен не был — солнце в тот день оказалось слишком ярким.

— Отлично! — нажимаю пару кнопок и ему на счет улетает весьма приличная сумма. — Что пишут в сводках о разрушителе?

— В сводках? Ого! — судя по всему, Алекс заметил пополнение бюджета. — А что там должно быть написано?

— Еще не решил. Его ищут?

— Объявлен в розыск. Но, судя по всему, его быстро найдут. — Алекс усмехается. — Мужик совсем не подумал о камерах. Это надо же таким тупым быть!

Действительно! Сейчас везде столько камер понатыкано, что даже в кусты по нужде не сходить, если приспичит. А он решил среди бела дня полихачить.

— Усложни им задачу. Пусть поищут подольше!

— Что? Зачем? — в голосе Алекса слышится искреннее удивление. — Да он же тебя чуть на тот свет не отправил!

— Потому и прошу. Сколько еще добавить?

— И этого хватит, — слышу, как застучали клавиши клавиатуры. — Работы-то не густо — номера испачкать и хватит. Рожу его все равно почти не видно...

— Вот и славно! — улыбаюсь, а в это время чувствую, как скалится спящий внутри зверь.

— Что-то еще от меня требуется? — не прекращая работу уточняет Алекс.

— Да, требуется... — делаю небольшую паузу на разду-

мье. — Найди мне этого урода!

Недовольный начальник

В офисе необычайно тихо. Даже для раннего утра. Обычно снующие до комнаты приема пищи и обратно сотрудники сидят по своим кабинетам и не высовываются. И только я иду по пустынному коридору.

Ощущение, что произошло что-то нехорошее, не покидает меня. А может быть ничего не произошло, а только должно произойти?

Подхожу к кабинету и трясущейся рукой берусь за ручку. Если Егор Викторович снова пришел раньше меня, предстоит весьма неприятный разговор.

Но дверь оказывается закрытой! Значит начальнику сегодня не до меня. Но почему?

— Чего выперлась? — слышу в дальнем конце коридора голос Егора Викторовича. — Работать иди!

— Я вообще-то за кофе вышла, — обиженно отвечает наша бухгалтерша. — Ты знаешь, что без кофе я вообще ни разу не работник!

— Если немедленно не вернешься в кабинет, то ты вообще работником быть перестанешь! — огрызается тот.

Если он с бухгалтершей так себя ведет, что же он с остальными сделать может? Уволить без предупреждения? Она ведь давно у него в любимицах ходит. Почти каждый вечер вместе с работы уезжают...

От греха подальше прячусь в кабинете. Если и увидит меня, то только на рабочем месте. Обидно только, что кофе так и не попила. Я ведь тоже без него не люблю день начинать. Привычка уже выработалась.

Сажусь за стол, включаю компьютер, а сама вслушиваюсь в происходящее за дверью. Не могу разобрать слов, но по интонациям слышу, что начальник в гневе. Неужели утро не задалось?

Запускаю браузер, захожу в почту. Среди множества непонятных и, мягко говоря, странных рекламных текстов нахожу самый адекватный и приступаю к редактированию. Но работа никак не идет. Не могу сосредоточиться.

— Чего уставился? — судя по всему начальник уже близко. — Отчет? И что? Что ты мямлишь? Все хорошо? Отлично! Свободен!

Это надо же так орать, что я ни одного ответа его собеседника не слышала. Хотя я бы тоже наверняка мямлила...

Пытаюсь вернуться к тексту объявления, но замечаю, что кто-то взялся за ручку моей двери. На всякий случай смотрю на время: тридцать семь минут девятого. Рабочий день уже начался, я на своем месте... Проблем возникнуть не должно.

Дверь открывается и на пороге вполне ожидаемо оказывается Егор Викторович. Однако выглядит он очень неприлично: не причесанный, в помятом костюме... Да и сам он выглядит как-то помято.

— На месте уже? — спрашивает так, словно я вечно опаз-

дываю. — Повезло тебе сегодня!

Сижу и молча хлопаю глазами. Не знаю, что ему ответить. Если начну доказывать свою правоту, точно огребу. Если соглашусь с ним, уже никогда не докажу, что права.

— Чего молчишь? — не выдерживает начальник. — Я что, не понятно говорю?

Вот теперь совсем не понятно стало. Оказывается, что я должна была что-то ему сказать. Но что? Он ведь и так видел, что я на месте...

— Понятно, — пытаюсь сказать хоть что-то.

— Вот и славно! — выходит и яростно захлопывает за собой дверь.

И чего называется хотел? Ума не приложу. Но сам факт, что сегодня он сам не свой неоспорим. Даже невооруженным взглядом видно, что что-то случилось. Но что?

Впрочем, это не мое дело! Как в общем-то и не дело всех остальных в нашем офисе. По крайней мере именно на это Егор Викторович сейчас указывает очередному попавшему под горячую руку сотруднику. А я сижу, как дура, и слушаю...

Нет, нужно уже брать себя в руки и работать! Мне ведь за объем платят, а не за просиживание на месте. Начальство-то каждый день разное: сегодня — довольное, завтра — злое... А зарплата, она всегда одинаково рассчитывается.

Возвращаюсь к тексту рекламы. Новая компания современного дизайна... Ну какая же новая? Разве так можно? Да

и вообще текст не продуман. Они ведь заинтересовать клиента должны, а не отпугнуть...

Мысли обрывает доносящийся из-за двери мат. Причем первым на не деловую форму общения переходит Егор Викторович, а уж затем к нему присоединяется наш всеми уважаемый охранник дядя Федя. Тот вообще редко без мата разговаривает.

Начинаю править текст. Однако в разговоре мужчин столько экспрессии, что невольно начинаю вникать в суть.

Разобрать получается не все, но понимаю, что эмоции связаны с машиной и, в переводе на культурную речь, с ее необычайно сильными повреждениями. Только не могу понять, о чьей машине идет речь. Может быть, они обсуждают вчерашнее происшествие? Но откуда тогда столько эмоций?

Все! Хватит! С начала рабочего дня уже так много времени прошло, а я так ничего и не отредактировала. С такими темпами я не только на новые наушники не накоплю, но и вообще есть перестану.

К счастью, беседа в коридоре заканчивается и после хлопка двери в офисе повисает тишина. Кажется, что даже станки в типографии, и те перестали работать.

— Ну и утро! — выдыхаю и возвращаюсь к тексту. Нужно как можно скорее наверстывать упущенное.

Но не успеваю прочитать даже первое предложение, как из дальнего конца коридора доносится звук кофейного аппарата.

Неужели кто-то решил рискнуть и сварить кофе? А у самой аж слюна выделяется — до безумия хочу взбодриться! Но высовываться из кабинета страшно.

Тем временем аппарат замолкает. Но лишь на мгновение. Его тут же снова кто-то запускает.

— Была ни была! — машу рукой и поднимаюсь с места. Не знаю почему, но мне кажется, что проблем возникнуть не должно.

Необычный разговор

Коридор оказался пуст. Словно сговорившись заранее, сотрудники поочередно добежали до кофеварки и обратно. Несомненно, необычное поведение начальника всех смутило и рисковать никто не хотел.

Выждав момент, когда очередной коллега выйдет из комнаты приема пищи, спешу занять его место. Действую уверенно. Пусть остальные видят, что сейчас моя очередь.

Но остальные не видят. Точнее одна из них. Экономист упорно идет мне навстречу и показывает непонятные гримасы. Видимо пытается прогнать.

Но я не даю ей это сделать! Я ведь первой вышла из кабинета. И плевать, что она ближе!

В комнату приема пищи входим одновременно. При этом соперница бросает милую улыбку и молниеносно занимает место у аппарата.

— Сегодня Егор не в духе, — замечает она, словно говорит не о начальнике, а о давнем приятеле. — Муха что ли укусила?

— Мне кажется, что произошло что-то серьезное, — говорю тихо. Не хочу, чтобы меня посчитали сплетницей.

— Ой, да что у него может произойти? — забирает заполненную чашку и спешит удалиться. — У таких, как он настоящих проблем не бывает — все уже давно куплено! — уже

на выходе бросает она.

Я слышала, что у Егора Викторовича очень влиятельный отец. То ли судья, то ли прокурор... Но разве это что-то значит? Уверена, что даже у таких людей бывают проблемы.

Размышляя о справедливости и ответственности, ставлю чашку и включаю машинку. Кажется, что все же должна существовать высшая сила, которая карает тех, кто этого заслуживает.

От размышлений меня отрывает звук открывающейся двери. Искренне надеюсь, что один из моих коллег так же решил рискнуть и сходить за напитком. Но надежды мои тут же разбиваются о яростный крик Егора Викторовича.

— Да какая тебе разница, сколько это будет стоить? Это мои деньги!

Стою в оцепенении, не в силах сделать хоть что-то уместное. Да и что здесь можно сделать? Вокруг ни единого укрытия! Даже под стол лезть глупо — все равно увидит.

— Как это договариваться не с кем, — продолжает начальник. — А родственники? Не нашли? Как не нашли? Угон?

Последнее слово обрывается вместе с жужжанием кофейной машинки. Возникает абсолютная тишина.

Сейчас-то он точно меня заметит! А что дальше? Отругает? Накажет? Уволит?!

— Подожди, машина оказалась в угоне? Ты уверен? — вопреки ожиданиям Егор Викторович продолжает беседу, а

не спешит проверить, кто решил сунуться ему под горячую руку.

Возникает ощущение, что сейчас ему совсем нет дела до того, кто и чем занимается. Но что произойдет, когда закончится разговор?

— Проверь еще раз! — голос начальника становится спокойнее. — Если это действительно так, можно считать, что мне повезло!

Только я решаю, что и мне повезло, как Егор Викторович заходит в помещение. Увидев меня, он замирает и долго сверлит взглядом. Настолько долго, что я даже успеваю задуматься, где искать работу.

По всей видимости сообразив, что произошло, он уверенными шагами подходит ко мне практически вплотную и...

— Это твой кофе? — указывает на мою чашку.

— Д-да... — с трудом выдавливаю из себя хоть что-то. Не знаю, бежать или стоять до конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.